

Герберт Джордж

УЭЛЛС

H.G. Wells

**ОТКРЫТЫМ
ЗАГОВОР**

С ПРЕДИСЛОВИЕМ ПРОФЕССОРА В.Ю. КАТАСОНОВА

Герберт Джордж Уэллс

Открытый Заговор

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63422986

Открытый Заговор. С предисловием профессора В. Ю. Катасонова:

Издательский дом «Кислород»; М.; 2021

ISBN 978-5-907342-19-4

Аннотация

Работа «Открытый Заговор» принадлежит перу известного английского писателя Герберта Уэллса, широко известного в России в качестве автора научно-фантастических романов «Машина времени», «Человек-невидимка», «Война миров» и другие. Помимо этого, Уэллс работал в жанрах бытового романа, детской, научно-популярной литературы и публицистики. «Открытый Заговор» – редкий для английского писателя жанр, который можно назвать политическим. Предлагаемую работу можно даже назвать манифестом, содержащим призыв к человечеству переустроить мир на новых началах.

«Открытый Заговор» ранее не переводился на русский язык и в нашей стране не издавался. Первая версия этой работы увидела свет в 1928 году. Несколько раз произведение перерабатывалось и переиздавалось. Настоящая книга является переводом с издания 1933 года. Суть предлагаемого Уэллсом

переустройства мира – в демонтаже суверенных государств и создании вместо них Мирового государства, возглавляемого Мировым правительством. Некоторые позиции программы «Открытого Заговора» выглядят утопичными, но, вместе с тем, целый ряд положений программы уже воплощен в жизнь, а какие-то находятся в стадии реализации. Несмотря на то что работа писалась около 90 лет назад, она помогает лучше понять суть процессов, происходящих сегодня в мире.

Содержание

Валентин Катасонов. Предисловие	6
От издателя	39
I. Современный кризис в делах человечества	45
II. Идея Открытого Заговора	56
III. Мы должны оздоровить наш разум и привести его в порядок	60
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Герберт Джордж Уэллс
Открытый Заговор. С
предисловием профессора
В. Ю. Катасонова

© Издательский дом «Кислород», 2021

© Перевод – Анастасия Крутько, 2021

© Предисловие – Валентин Катасонов, 2021

© Дизайн обложки – Георгий Макаров-Якубовский, 2021

Валентин Катасонов. Предисловие

Уважаемые читатели! Вашему вниманию предлагается ранее не издававшаяся на русском языке работа «Открытый Заговор», принадлежащая перу известного во всем мире писателя, мыслителя и публициста Герберта Уэллса (1866–1946). Западные политологи, социологи, философы и футурологи довольно часто вспоминали и ссылались на это неоднократно издававшееся за рубежом произведение Уэллса. Российские знатоки творчества английского писателя, конечно же, слышали о работе, которая называется *The Open Conspiracy*. Вместе с тем, в нашей стране представление о ней в лучшем случае можно было получить из нескольких строчек энциклопедий и справочников. В открытом доступе в интернете на английском языке она появилась несколько лет назад. И вот, спустя более девяти десятков лет с момента написания Уэллсом первого варианта работы, мы наконец имеем русскоязычную версию «Открытого Заговора».

Впервые работа увидела свет в 1928 году под названием «*Открытый Заговор: чертежи мировой революции*» (*The Open Conspiracy: Blue Prints for a World Revolution*). После этого произведение дорабатывалось и последовательно выходило в новых редакциях и с новыми названиями. В 1931 году работа «Открытый Заговор» вышла с подзаголовком «*Вторая версия веры современного человека в более ясном*».

и простом изложении» (A Second Version of This Faith of a Modern Man Made More Explicit and Plain). В 1931 году книга была издана под названием *«Что нам делать с нашей жизнью?»* (What Are We to Do with Our Lives?). Окончательная версия книги вышла в 1933 году с лаконичным названием *«Открытый Заговор»* (The Open Conspiracy).

Работа была замечена, прежде всего, британскими интеллектуалами, с которыми Герберту Уэллсу приходилось постоянно общаться. Позитивно и даже восторженно книгу воспринял английский философ-атеист *Бертран Рассел* (Bertrand Russell). На книгу ссылались такие британские политики, как *Ллойд Джордж* (Lloyd George), *Гарольд Макмиллан* (Harold Macmillan), *Гарольд Николсон* (Harold Nicolson). Примечателен следующий факт: в начале 30-х годов английским писателем и философом *Джеральдом Хардом* (Gerald Heard) было создано *Общество Герберта Уэллса* (The H. G. Wells Society) для пропаганды идей великого английского писателя. Под влиянием рассматриваемого нами произведения Общество в 1935 году было переименовано и получило название *Общества Открытого Заговора* (The Open Conspiracy Society). Правда, позднее ему было возвращено прежнее название.

Были, конечно, и критики работы. Например, известный английский драматург и писатель *Бернард Шоу* (Bernard Shaw), а также английский писатель и верующий философ *Гилберт Честертон* (Gilbert Chesterton). Первый, будучи

ярм фабианцем¹, был недоволен крайне резким отношением Герберта Уэллса к *Карлу Марксу* и его учению. А второй, будучи христианским писателем, критиковал религиозные идеи автора «Открытого Заговора», которые были антихристианскими и по сути атеистическими. Особенно его возмущала безумная идея Г. Уэллса создать (придумать) новую религию, которая должна была стать единой для всего человечества.

Большинство наших соотечественников знают Герберта Уэллса, прежде всего, как писателя-фантаста по его романам «Машина времени», «Человек-невидимка», «Война миров», «Остров доктора Моро», «Первые люди на Луне» и др., написанных им в молодые годы. Автор этих романов был человеком близким к науке. Он получил образование в области биологии (незадолго до смерти был даже удостоен звания доктора биологии). Первые свои шаги в жизни Герберт делал под руководством *Томаса Гексли* (или *Хаксли*) – английского зоолога, популяризатора науки и защитника эволюционной теории *Чарлза Дарвина* (за что даже заслужил кличку «Бульдог Дарвина»). Гексли некоторое время был президентом Лондонского королевского общества (что-то наподобие академии наук), и через него будущий великий писатель по-

---

¹ Фабианец – член Фабианского общества, основанного в Лондоне в 1884 году. Данное общество проповедовало идеи социализма, но его приверженцы были категорически против революционного перехода к социализму, выступали за эволюционную трансформацию тогдашнего капиталистического строя в социализм. Позднее из Фабианского общества в Англии родилась Лейбористская партия.

знакомился со многими знаменитыми английскими учеными. В дальнейшем Уэллс постоянно соприкасался с известными учеными из разных сфер: биологии (*Джулиан Хаксли*, внук упомянутого выше Томаса Гексли), истории (*Арнольд Тойнби*), математики и философии (*Бертран Рассел*), экономики (*Джон Мейнард Кейнс*). *Джордж Филипп Уэллс*, сын Герберта Уэллса, уже в молодости стал известным зоологом и был соавтором некоторых работ своего отца.

Отношение Герберта Уэллса к научно-техническому прогрессу в тот период его творчества, когда там преобладала фантастика (до 1920-х годов), было двойственным, смешанным. Такой прогресс, по мнению молодого писателя, мог и помогать в решении социально-экономических проблем и проблем отдельного человека, а мог и усугублять их. Но, пережив Первую мировую войну, Уэллс стал задумываться о несовершенстве общества и современного ему человека. И невольно стал приходить к выводу, что без радикальной перестройки общества и изменения природы человека научно-технический прогресс может нести лишь разрушения и смерть. Напомню, что известность Герберту Уэллсу принес его роман «Машина времени», опубликованный в 1895 году. Роман страшный, но ведь он относится к жанру фантастики. Мол, плод свободного воображения писателя. Герой романа оказался в далеком 8028 веке, где столкнулся с обществом звероподобных людей, разделенных на две части: элов и морлоков. Как мне кажется, сам писатель поначалу не

очень верил в то, что изобразил в своем романе. Но Первая мировая война проявила звериную сущность человека и человечества, и Герберту Уэллсу стало казаться, что мир очень скоро может оказаться населенным этими самыми элоями и морлоками. И что нужно срочно что-то делать, чтобы не допустить такого одичания.

Постепенно Уэллс стал отходить от жанра фантастики, начал писать на темы социального и политического устройства мира, религии, психологии человека и тому подобные «гуманитарные» темы. Т. е. искать причины прогрессирующей деградации человечества и вырабатывать план противостояния этому энтропийному процессу.

Герберта Уэллса нередко причисляют к фабианцам. Он еще в начале века (в 1903 году) стал членом Фабианского общества. А уже спустя три года он выступил на заседании общества с ярким, страстным докладом «Ошибки фабианца», где предложил перестроить работу и идеологию организации. Он хотел превратить общество из аморфного, интеллигентского кружка в боевую политическую партию. А что касается идеологии, то он предлагал бороться с «предрассудками марксизма», которые довлели над фабианцами. В частности, предлагал отказаться от привычного классового подхода к анализу общества. Так называемые классовые антагонизмы, которые занимают центральное место в марксизме, – явление минувших веков. А если где-то еще пролетариат подвергается эксплуатации, то ее можно быстро лик-

видировать с помощью науки и техники. Вот образчик рассуждений Герберта Уэллса на эту тему из «Открытого Заговора»:

«Огромная масса моральной силы была потрачена вступую за последние сто лет из-за антагонизма „труда“ и „капитала“, как если бы это было главной проблемой в человеческих делах. На самом деле этот антагонизм никогда не был главной проблемой и продолжает неуклонно терять свое бывшее значение. Древние цивилизации действительно широко опирались на рабский и невольнический труд. Человеческие мышцы были основным источником энергии, наряду с энергией солнца, ветра и воды. Но изобретения и открытия настолько изменили условия производства, передачи и использования энергии, что мышечная сила становится экономически второстепенной и несущественной. Нам больше не нужны дровосеки, водоносы, носильщики и землекопы. Мы больше не хотим иметь этой расплывшейся массы дюжих потных тел, без которых прежние цивилизации не смогли бы выжить».

Уэллс считал, что даже те, кого по привычке называли «капиталистами», должны быть заинтересованы в переустройстве современного общества на социалистических началах. Многим представителям капиталистической элиты встать на позиции обновленного фабианства мешают «предрассудки», с коими настоящие фабианцы и должны бороться. Развернуть политический и идеологический вектор об-

щества Герберту Уэллсу не удалось. В 1908 году он покинул Фабианское общество, но те горячие идеи, которые он озвучивал на его заседаниях, позднее воплотились в «Открытом Заговоре». Биографы Герберта Уэллса, описывая его пребывание в Фабианском обществе, характеризовали писателя как «бунтаря» и «радикала». А кое-кто даже называл его «революционером». Этот революционный дух, радикализм просматриваются во многих произведениях Уэллса второй половины его жизни. В том числе и в «Открытом Заговоре».

«Открытый Заговор» Герберта Уэллса – произведение не художественное и не научное. По своему замыслу и стилю оно напоминает программный документ, манифест, обращенный, в первую очередь, к британской элите; во вторую очередь – ко всему английскому народу; в третью очередь – ко всему человечеству. Видимо поэтому в его названии присутствует слово «открытый». Писатель понимает, что «заговор», или план переустройства мира, сработает только тогда, когда манифест дойдет до каждого. И, по крайней мере, каждый второй, ознакомившись с манифестом, позитивно на него отзовется и будет так или иначе участвовать в реализации плана.

Исследователи творчества Герберта Уэллса полагают, что «Открытый Заговор» родился из романа писателя «*Мир Вильяма Клиссольда*» (*The World of William Clissold*), увидевшего свет в 1926 году. Это самый большой из всех романов, написанных Уэллсом. Он представляет собой автобио-

графию человека, объединяющего в своем лице ученого и капиталиста. Клиссольд недоволен современным миром и мечтает перестроить его на разумных основаниях, руководствуясь выводами науки и здравого смысла. Подтверждение своим теориям он видит в накоплении знаний о мире и человеке, в распространении новых взглядов и новых отношений между людьми. Когда-нибудь, думает Клиссольд, неизбежно произойдет «созидательная революция». Передовые люди из разных классов общества, объединившись, возьмут в свои руки управление хозяйством, отстранив людей отсталых и вредных, мешающих ходу прогресса. Для того чтобы сделать это, лучшие люди должны сначала осознать единство своих целей. Стремясь помочь этому, Клиссольд и пишет свой труд. В романе уже просматривается концепция Уэллса по переустройству мира. Ориентиры для движения к более совершенному миру может дать не религия, как это считалось в Европе на протяжении многих веков, а наука. А кто будет выступать в качестве двигателя? Карл Маркс, его последователи и даже некоторые фабианцы ошибочно полагают, что это будут пролетарии. Нет, с точки зрения Герберта Уэллса, это умирающий, исчезающий класс. По крайней мере, пролетариат не креативен, играет пассивную роль в общественной жизни. Если не пролетарии, так, может быть, крестьяне? – Ну, так их уже в начале XX века в Англии почти не осталось.

Ставку, по мнению Уэллса, следует делать на ученых и

предпринимателей. Герой романа «Мир Уильяма Клиссольда» являет собой пример идеального строителя будущего, сочетающего в себе ученого и предпринимателя. Построить единое Мировое государство может только человек науки и капитала! И не только человек из Англии. Такие люди есть во многих странах мира. Но, конечно, среди англосаксонской элиты, по мнению Герберта Уэллса, их больше всего. Нет, он не расист. Он просто объективно оценивает, что двигателям в светлое будущее станут, прежде всего, интеллектуалы и капиталисты англосаксонского мира (Англия, ее главные доминионы, Соединенные Штаты Америки).

Красной нитью через всю работу проходит мысль Уэллса о том, что многие социально-экономические проблемы порождаются такой причиной, как неконтролируемый рост населения на планете. Писатель выступает как рьяный мальтузианец², призывающий к сдерживанию демографического роста и даже сокращению численности населения планеты. Неконтролируемая рождаемость, по его мнению, есть признак варварства. И бороться с этим «варварством»

---

² Мальтузианец – приверженец мальтузианства, демографической и экономической теории, созданной в конце XVIII века англичанином Томасом Робертом Мальтусом. Согласно этой теории, население, если его рост ничем не сдерживается, увеличивается в геометрической прогрессии (стремится к удвоению каждые 25 лет), тогда как производство средств существования (прежде всего, продуктов питания) – лишь в арифметической, что неминуемо приведет к голоду и другим социальным потрясениям. Последователи Мальтуса вносили в теорию свою коррективы. В результате мальтузианство трансформировалось в неомальтузианство. Учение имеет множество сторонников и ныне, в XXI веке.

Уэллс призывает, прежде всего, путем «просвещения» народа. Впрочем, Уэллс разделял взгляды многих сторонников евгеники, которых было много среди британских интеллектуалов, и считал вполне нормальным проведение насильственной стерилизации мужчин и женщин. Вот, например, в восьмом разделе работы («Общие характеристики научного мирового содружества») Уэллс неоднократно говорит о необходимости контролировать демографический рост:

«Умный контроль над ростом населения – это возможность, которая ставит человека вне конкурентных процессов, до сих пор управлявших изменением видов, и человек не может быть освобожден от этих процессов никаким другим путем. Существует явная надежда на то, что с течением времени директивное размножение войдет в сферу компетенции человека...»

«...организованное мировое сообщество, осуществляющее и обеспечивающее собственный прогресс, желает и требует планируемого коллективного контроля над численностью населения в качестве основного условия».

«В женской природе нет сильного инстинктивного стремления к многочисленному потомству как таковому. Репродуктивные импульсы действуют косвенно. Природа обеспечивает зов к деторождению через страсти и инстинкты, которые, при наличии достаточных знаний, интеллекта и свободы со стороны женщин, могут быть вполне удовлетворены и погашены, если это необходимо, без

рождения многочисленных детей. В мире ясного доступного знания и честной и откровенной практики в этих вопросах даже самые незначительные изменения в социальных и экономических механизмах обеспечат достаточную мотивацию, или демотивацию, которая будет влиять на общую рождаемость, или на специфическую рождаемость, регуляцию которой общество может считать желательным. До тех пор, пока большинство человеческих существ зачинается случайно, в похоти и неведении, человек продолжает оставаться, как и любое другое животное, под игом борьбы за существование. Социальные и политические процессы полностью меняют свой характер, когда мы осознаем возможность и осуществимость этой фундаментальной революции в биологии человека...»

«...при эффективном сдерживании роста населения перед человечеством открываются совершенно новые возможности».

Подобные мальтузианские (точнее неомальтузианские) «мантры» Герберта Уэллса звучат почти во всех девятнадцати разделах книги.

В «Открытом Заговоре» Уэллс использует термин «новый мировой порядок» (НМП). Сегодня это словосочетание очень популярно среди политиков, журналистов, публицистов. У меня есть предположение, что термин родился именно в 1928 году и его авторство принадлежит Герберту Уэллсу. Примечательно, что в 1940 году у Уэллса вышла книга,

которая так и называлась: «*Новый мировой порядок*» (The New World Order), в ней продолжилось обсуждение вопросов, поднятых в «Открытом Заговоре».

В книге «Открытый Заговор» Уэллс откровенно призывает к созданию НМП. Это мировой порядок, который отличается от того, какой существовал на момент написания книги и которым писатель был явно недоволен. А существовал тогда мир капитализма с экономическими кризисами и постоянной социальной напряженностью, в любой момент грозившей перерасти в социалистическую революцию. Это мир капитализма, который в XX веке, как писал *В. Ленин*, достиг своей высшей, монополистической стадии. А это неизбежно порождает империалистические войны за передел мира. Первая мировая война была чисто империалистической. На момент написания книги уже чувствовалось, что может произойти и вторая империалистическая война (Версальский договор, подписанный в 1919 году на Парижской мирной конференции, уже программировал подготовку такой войны).

Главная идея Уэллса: на планете должно существовать Единое, Всемирное государство в форме республики. Национальные государства должны добровольно отказываться от своих суверенитетов, передавая их Мировому правительству. Создание Всемирного государства с Мировым правительством будет залогом того, что на планете не будет больше войн, не будет изматывающей конкуренции, ис-

чезнет национальная и конфессиональная неприязнь. Более того, все порядки в мире будут унифицированы, что резко повысит эффективность управления людьми. На совершенно иной уровень поднимется эффективность экономической деятельности: *«Очевидно, что главнейшие направления комплекса экономической деятельности человечества в таком мире должны сосредоточиться в информационно-консультативном бюро, которое будет учитывать все ресурсы планеты, оценивать текущие потребности, распределять производственную деятельность и контролировать распределение. Топографические и геологические исследования современных цивилизованных сообществ, карты их государств, периодические выпуски их сельскохозяйственной и промышленной статистики – это первые грубые и несогласованные начала такой мировой экономической разведки...»*

«Открытый Заговор» не враждебен правительствам, парламентам и монархам, согласным считать себя временными институтами, которые будут еще функционировать в переходный период:

«Открытый Заговор не обязательно антагонистичен любому существующему правительству. Открытый Заговор – это не анархическое, но творческое и организующее движение. Он стремится не разрушать существующие средства контроля и формы человеческих ассоциаций, но лишь вытеснить их или объединить их под единым мировым

управлением. Если с конституциями, парламентами и королями можно иметь дело, как с временными институтами, „попечителями“ до достижения совершеннолетия мирового содружества, то, при условии, что они ведут дела именно в таком духе, Открытый Заговор не нападает на них».

Надо полагать, что в отношении тех правительств и монархов, которые не готовы на добровольную сдачу своих полномочий, придется применять силу. Итак, английским писателем выдвинута идея добиваться всеобщего и вечного мира через войны. Уэллс почему-то уверен, что эти войны будут последними в истории человечества. Думаю, что и до Уэллса в истории человечества были сотни (а, может быть, тысячи) политиков, философов, императоров и полководцев, которые рассуждали примерно так же: мол, предлагаемая (или начатая) ими война будет последней на Земле. Мол, она призвана положить конец войнам и стать началом «мира во всем мире».

Но как соединять разные народы с очень разными культурами в рамках Единого государства? – Важную роль в стирании национально-культурных различий отдельных народов призвана будет сыграть единая Мировая религия. Необходимость таковой Уэллс разъясняет читателю подробно в пятом разделе работы «Религия нового мира» и шестом разделе «Цель – современная религия». Вот образчик «богословских» рассуждений писателя из пятого раздела:

«Пришло время очистить религию от всего наносного для

решения стоящих перед нею задач – задач более важных, чем когда-либо прежде. Истории и символы, которые служили нашим отцам, обременяют и разделяют нас. Различия в таинствах и ритуалах порождают разногласия и впустую растрачивают ограниченный запас наших эмоций. Объяснение того, как и почему возник мир, является ненужным усилием в религии. Существенным фактом в религии является само стремление к ней, а не объяснение ею окружающего нас мира».

Герберт Уэллс, претендующий на роль интеллектуала и делающий ставку на ученых в будущем «дивном новом мире», желает лишить верующих христиан права на осмысление своей жизни и мира, в котором они живут! Кстати, к христианству Уэллс не демонстрировал никаких симпатий и очень одобрял политику агрессивного атеизма, проводившуюся в советской России. Его в этом поддерживали и некоторые другие британские интеллектуалы, например писатель *Бернард Шоу* и философ *Бертран Рассел*. Кстати, последний, наверное, переплюнул Герберта Уэллса в своем атеизме, написав в 1927 году вызывающее эссе «Почему я не христианин».

Я выше уже отметил, что Уэллс был знаком с британским интеллектуалом *Арнольдом Тойнби* (1889–1975), написавшим многотомный труд под названием «Постижение истории». В нем он изложил свои представления о существовавших и существующих в мире цивилизациях. Уэллс со-

глашается с тем, что многообразие цивилизаций существует, но, по его мнению, от него надо постепенно избавляться, выстраивать единую цивилизацию. Даже не путем конвергенции (сближения), а уничтожения «отсталых» цивилизаций. В таковые он записывает и Россию («русскую цивилизацию»). По мнению Уэллса, *«Индия, Китай, Россия, Африка представляют собой смесь социальных систем, в большей или меньшей степени отставших, перенапряженных, расшатанных, оккупированных, эксплуатируемых и поработанных финансовой зависимостью, механизацией и политической агрессией атлантической, балтийской и средиземноморской цивилизаций. Во многих отношениях они как будто ассимилируются с этой (капиталистической. – В. К.) цивилизацией, эволюционируют в современные типы и классы и отказываются от большей части своих отличительных традиций».*

Наиболее «перспективной» цивилизацией Уэллс, естественно, считает англосаксонский мир («атлантическая цивилизация»). Его-то интересы он и представляет, и озвучивает. Ни для кого не секрет, что Уэллс был членом разных тайных обществ. По данным автора книги «Комитет 300» Джона Колемана, Уэллс был членом указанного комитета, который считается высшей инстанцией мировой закулисы³.

---

³ Примечательно, что в приложении к упомянутой книге Джон Колеман дает список членов Комитета 300 за все время существования этой закулисной организации. Он насчитывает несколько сот имен. Среди них лишь два писателя. Кроме Герберта Уэллса в списке числится английский писатель Олдос Хаксли,

Что касается других народов и государств, то они, по мнению Уэллса, могут оказывать сопротивление реализации планов Открытого Заговора. Этому вопросу в работе посвящен двенадцатый раздел («Сопротивление менее индустриально развитых народов продвижению Открытого Заговора»). Вместе с тем, Герберт Уэллс уверен, что рано или поздно «атлантической цивилизации» удастся перетянуть на сторону Открытого Заговора элиту таких «неперспективных» народов. Для этого им надо дать надежду войти в состав мировой элиты:

«Умам более тонким и энергичным среди этих темных народов, все еще в той или иной степени отставших от материальных достижений, которые обеспечили нынешнее господство Западной Европе и Америке, Открытый Заговор может сулить небывалые перспективы. Одним махом они могут перепрыгнуть с тонущего корабля их устаревшего порядка, через голову своих нынешних завоевателей, прямоком в объятия братства мировых правителей. Они могут посвятить себя задаче сохранения и адаптации всего лучшего и отличительного из их богатого культурного наследия для общих целей человеческой расы. Но менее живым умам этого отставшего мира новый проект Открытого Заговора по-

---

автор романа-антиутопии «О дивный новый мир» (1932). Герберт Уэллс и Олдос Хаксли были знакомы, принадлежали к одному и тому же кругу британской интеллектуальной элиты. Не исключаю, что при написании «Открытого заговора» Уэллсом были учтены некоторые идеи Хаксли. Равно нельзя исключать влияния Уэллса написание Олдосом Хаксли романа «О дивный новый мир».

кажется не лучше, чем новая форма западной оккупации, и они будут бороться за освобождение, как если бы этот проект был частью дальнейшего порабощения европейской традицией».

Примечательно, что Герберт Уэллс очень рассчитывает на Советскую Россию в реализации «Открытого Заговора»: «... советское правительство продержалось уже более двенадцати лет, и кажется, что оно скорее будет эволюционировать, чем сохраняться в прежних формах. Вполне возможно, что оно будет развиваться в сторону концепций Открытого Заговора, и тогда Россия сможет снова стать свидетелем конфликта между сторонниками новых идей и „староверами“. До сих пор Российская Коммунистическая партия вела обширную пропаганду своих идей во всем остальном мире, и особенно на своих западных границах. Многие из этих идей сейчас банальны и устарели. Возможно, не за горами то время, когда волна пропаганды потечет в обратном направлении. Коммунистическая партия льстит своему тщеславию, воображая, что ведет пропаганду мировой революции. Может быть, ее судьба – это развитие по тем направлениям, которые позволят ее наиболее разумному элементу легко ассимилироваться с Открытым Заговором для достижения мировой революции. По мере распространения и роста Открытого Заговора ему понадобится полигон для обкатки экономических идей, заложенных в его концепциях, и, возможно, именно в России, в Сибири это

удастся осуществить с гораздо меньшими препятствиями, чем где-либо еще в мире».

Уэллс самым названием своей книги позиционирует себя как революционер. Ему, вероятно, очень импонирует то, что большевики – также революционеры, причем не «местечковые», а «международные». *Лев Троцкий* сразу же после октября 1917 года выдвинул лозунг превращения «русской» революции в «мировую». Правда, на момент написания Уэллсом книги «Открытый Заговор» Сталин уже разобрался с Троцким. Более того, даже выдвинул теоретическое положение о возможности построения социализма в отдельно взятой стране (для того, чтобы идеологически обосновать начинающуюся в стране индустриализацию). Но, видимо, до Уэллса эти новации в жизни СССР еще не дошли или же он их воспринимал как «тактические маневры».

В рассматриваемой работе и в других произведениях Уэллс осторожно затрагивает вопрос о социально-экономической модели желаемого им общества. Если не вдаваться в подробности, то это модель, в которой доминируют монополии и банки, при этом экономика находится под контролем со стороны государства. Уэллс был знаком с известным английским экономистом *Джозефом Мейнардом Кейнсом*, идеологом вмешательства государства в экономическую жизнь. Видимо, Уэллс смотрел на будущий мир как на кейнсианский капитализм. Также чувствуется влияние на Уэллса австрийско-немецкого экономиста *Рудольфа Гильфердинга*,

известного своим фундаментальным трудом «Финансовый капитал» (1910). После Первой мировой войны Гильфердинг, будучи приверженцем марксизма, стал двигаться в сторону социал-реформизма и создал теорию «организованного капитализма». Это, по мнению Гильфердинга, наиболее идеальная форма общества, она основана на доминировании в экономике банковского капитала, который вносит порядок в экономику и социальную жизнь (исключаются кризисы, организуется планирование). Это и не стихийный капитализм, и не социализм. Такая модель весьма импонировала Уэллсу, который был одним из наиболее видных фабианцев своего времени.

Несмотря на некоторую размытость взглядов Уэллса на социально-экономическое устройство общества при НМП, кое в чем его позиция была очень определенной. Он, в частности, считал, что социальная структура будущего общества должна быть предельно простой. Вверху – элита, внизу – все остальные, коих можно называть «плебсом», «пролетариями», «трудящимися массами» и т. п. Никаких «прослоек» и «средних классов» в модели Уэллса не предусмотрено. А что касается элиты, то она должна состоять из интеллектуалов и капиталистов. Подобно тому как, например, у большевиков основой социалистического строя был провозглашен союз рабочего класса и крестьянства, так у Герберта Уэллса основой общества НМП должен стать союз интеллектуалов и крупного капитала.

Вот рассуждения Уэллса по поводу того, что сторонников НМП следует искать, прежде всего, среди промышленных и банковских капиталистов: *«И, наконец, у нас остаются основные функциональные классы землевладельцев, промышленных организаторов, банкиров и так далее, контролирующие нынешнюю систему такой, какая она есть. И нам вполне очевидно, что руководящие силы нового порядка должны появиться преимущественно из рядов этих классов, обладающих накопленным опытом, наработанными методами и традициями. Открытый Заговор не может иметь ничего общего с ересью, утверждающей, что путь человеческого прогресса пролегает через обширную классовую войну».*

Среди предпринимателей Уэллс выделяет банкиров, которые, наверное, лучше других капиталистов понимают, как управлять миром. Уэллс рассчитывает на *«оригинальных и умных людей в банковском деле, или связанных с ним, или интересующихся им. Они должны понимать, что банковское дело играет очень важную и интересную роль в мировых процессах, проявлять любознательность к своей собственной сложной функции и склонность к научному исследованию происхождения, условий и его будущих возможностей. Такие типы естественно движутся навстречу Открытому Заговору. Их запросы неизбежно выводят их за пределы привычного поля банковского дела, к изучению природы, направления и судьбы всего экономического процесса ...»*

Что касается тогдашней России, то, несмотря на ее «ци-

визационную отсталость», у нее, по мнению Уэллса, были большие шансы быстрее других вписаться в НМП по той причине, что у нее была «интеллигенция». «Открытый Заговор» очень и очень рассчитывал на эту интеллектуальную элиту: *«Только эти несколько десятков тысяч человек доступны для идей построения нового мира, и в деле привлечения русской системы к активному участию в мировом заговоре можно рассчитывать только на это небольшое меньшинство и на его влияние через соответствующее образование на мириады стоящих ниже индивидов».*

Вместе с тем, по отношению к общей численности населения такие «продвинутые» люди в России составляют ничтожно малую долю, и они могут просто «раствориться» в «океане российского варварства»:

«По мере того как мы движемся на восток от европейской части России, доля здравомыслящих интеллектуалов, к которым мы можем обратиться за пониманием и участием, уменьшается до мизера. Уберите эту мизерную долю, и вы останетесь один на один с варварством, неспособным к социальной и политической организации выше уровня военного командира или атамана разбойников. Россия сама по себе (без большевицкого режима. – В. К.) по-прежнему отнюдь не застрахована от дегенеративного процесса в этом направлении».

Тем не менее Г. Уэллс в своей работе несколько раз выражал надежду на то, что Советская Россия поддержит «От-

крытый Заговор». Однако СССР пошел своим путем и даже спутал карты тем британским заговорщикам, позицию которых английский писатель озвучивал в своей работе. Окончательно это стало понятно Уэллсу в 1934 году, когда он посетил Советский Союз и встретился с *И. В. Сталиным*.

Вместе с тем идея Открытого Заговора на протяжении более 90 лет сохраняла свою актуальность. Правда, заговор перестал быть явным. Мировая закулиса, которая выстраивала и продолжает выстраивать новый мировой порядок, понимает, что эффективность ее усилий напрямую зависит от того, насколько заговор будет скрытым.

Герберт Уэллс проповедовал идею «Открытого Заговора». Но если задуматься: «открытый заговор» – нонсенс. Все равно что «сухая вода» или «красивый урод». Еще раз напомним: в названии книги Уэллса стоит слово *conspiracy*, что означает «секретность». «Открытый Заговор» означает «секреты, известные всем». Может быть, английский писатель шутил? Многие из того, что Герберт Уэллс озвучил публично в своей работе, действительно реализовывалось и реализуется. Но при строжайшем соблюдении секретности. Действительно, можно говорить о заговоре мировой закулисы против человечества. Полной секретности ей обеспечить, конечно же, не удалось и не удастся. Об этом я, в частности, пишу в своей новой книге «Антиутопии: заговор против человечества без грифа „секретно“»⁴.

---

⁴ Катасонов Валентин. Антиутопии: заговор против человечества без грифа

Пользуясь случаем, хотел бы обратить внимание на ошибочное представление о том, что Герберт Уэллс хорошо известен российскому читателю. Да, действительно, этого английского писателя очень активно издавали в нашей стране еще до революции. В начале прошлого века на книжном рынке России появилось даже несколько собраний сочинений Герберта Уэллса. Назову их: четырехтомник произведений Уэллса издательства П. Ф. Пантелеева (СПб., 1901); собрание сочинений в 12 томах издательства И. Д. Сытина (М., 1909); собрание сочинений в 13 томах издательства «Шиповник» (СПб., 1909–1917; вышло только 9 томов); четырехтомник издательства Сойкина (Петроград, 1918). Лучшим считается издание И. Д. Сытина, которое представляло собой приложение к журналу «Вокруг света» (переводы А. Анненской, Т. Богданович, В. Тана, К. Чуковского и др.).

Не обделен был вниманием Герберт Уэллс и в советское время, особенно после Великой Отечественной войны. Помимо миллионных изданий его фантастики в виде отдельных книг в первой половине 1960-х годов было издано собрание его сочинений в 15 томах под общей редакцией Ю. Кагарлицкого с прекрасными иллюстрациями Ильи Глазунова.

В постсоветское время Герберт Уэллс продолжал издаваться и «в розницу» (отдельными книгами), и «оптом» (в виде собраний сочинений). Так, в первом десятилетии ны-

нешнего века было выпущено собрание сочинений в 12 томах в издательстве «Терра». И это, не считая специальных (подарочных, под заказ) изданий собраний сочинений в семи, восьми и десяти томах.

Примечательно, что львиная доля всех тиражей приходилась на фантастику, прежде всего на такие романы, как «Машина времени», «Человек-невидимка», «Война миров», «Первые люди на Луне», «Остров доктора Моро» и еще несколько произведений данного жанра. А вот другие жанры (реалистические, бытовые романы и повести; философские произведения; произведения для детей и научно-популярные; автобиографические; киносценарии; публицистика) представлены намного хуже. Некоторые работы издавались на русском языке лишь единожды, причем по большей части еще до войны. Например, уже упоминавшийся роман «*Мир Уильяма Клиссольда*», который может быть отнесен к жанру реалистических (бытовых) произведений, а отчасти, наверное, и к философскому жанру. Он был издан лишь один раз – в 1928 году в Государственном издательстве тиражом всего 7000 экземпляров (перевод С. Займовского, В. Барбашевой, Н. Вельмина). Еще один пример – киноповесть (киносценарий) «*Облик грядущего*» (Things to Come). На основании этого произведения Герберта Уэллса в Англии в 1936 году был снят полнометражный одноименный художественный фильм (режиссер Уильям Кэмерон Мензиес), который собирал миллионные аудитории во многих странах англо-

язычного мира. В 1937 году у нас это произведение было опубликовано в издательстве «Журнально-газетное объединение» в переводе С. Г. Займовского. По моим данным, с тех пор «Облик грядущего» в нашей стране не переиздавался.

Но, оказывается, имеется немалое количество работ Г. Уэллса, которые вообще не были переведены на русский язык и нашему читателю совершенно неизвестны. Представленная вам работа «Открытый Заговор» – лишь один пример. Полной инвентаризации я не проводил. Но приведу несколько других примеров. Я уже отметил, что к «Открытому Заговору» тесно примыкает его работа 1940 года «Новый мировой порядок» (The New World Order). Она тоже не переведена на русский язык.

Биографы Г. Уэллса отмечают, что самым важным своим произведением писатель считал работу «Труд, богатство и счастье рода человеческого» (The Work, Wealth, and Happiness of Mankind). Этот фундаментальный труд объемом 924 страницы увидел свет в январе 1931 года в лондонском издательстве Doubleday, Doran & Co. Это последняя книга из трилогии, которая представляла собой составленную автором своеобразную энциклопедию науки, истории и социологии. Первая книга этой трилогии – «Очерки истории» (The Outline of History; 1919–1920); вторая – «Наука жизни» (The Science of Life; 1929)⁵. Первая книга трилогии

---

⁵ Книга «Наука жизни» – преимущественно о биологии. Написана в соавторстве с Джорджем Филипом Уэллсом и Джулианом Хаксли. Книга получилась

была издана уже в наше время ограниченным тиражом в издательстве «Эксмо» (под названием «Очерки истории цивилизации»). Вторая не издавалась вообще.

Писатель очень ценил всю трилогию, но особенно упомянутую выше работу «Труд, богатство и счастье рода человеческого». Исследователи творчества Уэллса обычно относят ее к жанру философской литературы. Но это достаточно условно. В данном труде, между прочим, просматриваются претензии на новое слово в экономической науке. Герберт Уэллс продолжает в «Труде...» критику традиционной экономической мысли, которую он начал еще в «Открытом Заговоре» и «Мире Уильяма Клиссольда». Он здесь заявил в полный голос, что экономические теории только тогда смогут быть действительно «научными», когда экономисты будут опираться на биологию и психологию. Работу над книгой «Труд...» Уэллс заканчивал в то время, когда в мире уже бушевал экономический кризис. Писатель не преминул заметить, что этот кризис стал следствием неправильной экономической политики государств, а ее порочность проистекала из тех никчемных теорий, которыми экономисты забивали головы чиновникам. Уже в следующем, 1932 году книга Г. Уэллса «Труд...» была издана на немецком языке в Германии. Она позднее переводилась и на другие языки. Со времени публикации третьей книги – «Труд, богатство и счастье человеческое» – прошло уже девять десятков лет, а у нас не

очень объемной, первое ее издание было в трех томах.

были переведены и изданы даже фрагменты этого самого ценного Уэллсом труда.

Последнее значимое произведение писателя – «Разум на краю своей натянутой узды» (Mind at the End of Its Tether) – брошюра, увидевшая свет в 1945 году, незадолго до смерти Г. Уэллса. В ней он предсказал вымирание человечества. Увы, и эта работа не доступна до сих пор аудитории, читающей на русском языке.

Из неопубликованных на русском языке произведений Г. Уэллса хотел бы еще отметить сборник его эссе и статей под названием «Мировой мозг» (World Brain, 1938). На Западе идеи, «озвученные» в этой книге, оказались очень популярными и приобрели в последние три десятилетия практическую значимость. Герберт Уэллс был одержим идеей просвещения человечества в мировом масштабе, изменения его сознания в короткое время. Мировой мозг, как полагал писатель, поможет создать тот самый новый мировой порядок, контуры которого были описаны в «Открытом Заговоре». В восьмом разделе «Открытого Заговора» Уэллс пишет, что *«мир создаст в качестве центрального органа мозг современного сообщества – великую энциклопедическую организацию, которая будет постоянно обновляться и давать примерные оценки и указания для всей материальной деятельности человечества»*.

Несколько подробнее остановлюсь на «Мировом мозге» именно потому, что он в определенном смысле стал продол-

жением «Открытого Заговора». Достаточно подробно идея «Мирового мозга» была публично озвучена писателем в его лекции в Королевском институте международных отношений 20 ноября 1936 года (она была включена в упомянутый сборник). Вот ее начало: *«Моей конкретной целью всегда было обобщение, синтез. Я не люблю отдельные события и отдельные детали. Я ненавижу заявления, предрассудки, убеждения, которые кидаются на тебя из ниоткуда. Мне нравится мой мир как согласованный и последовательный, насколько это возможно. Это, во всяком случае, мой темперамент – как научного человека. Именно поэтому я потратил несколько сотен часов моего времени, создавая очертания коротких историй мира: общие итоги человеческих открытий, попытки подвести итоги экономической, финансовой и социальной жизни в одном конспекте и даже, еще более отчаянно, изо всех сил я пытался оценить возможные последствия тех или иных эксплуатационных причин на будущее человечества. Все эти попытки были моими глубокими и заметными недостатками и слабостями; даже мои друзья склонны упоминать о них с извиняющейся улыбкой. Я был самонадеян и нелеп, не спорю, но я оглядываюсь на свои записи совершенно беззащитно. Кто-то должен был сломать лед. Кто-то должен был опробовать такие сводки на благо общего разума. Мой ответ на критику всегда был... „Ну, черт с тобой, делай это лучше всех“».*

Далее в этой лекции и в других материалах сборника

Уэллс конкретизирует свою мысль, говорит о необходимости аккумуляции стремительно растущего в мире объема знаний и информации, тщательной фильтрации и обработки информационных массивов, предельно возможного «отжима» знаний и информации и предоставления «твердого интеллектуального остатка» всему человечеству. Ключевым термином в рассуждениях Герберта Уэллса становится *«Мировая (или Всемирная) энциклопедия»*. Постоянно расширяемая, верифицируемая наукой и практическим опытом, обновляемая и доступная для любого человека. Доступная как в физическом смысле, так и с точки зрения простоты изложения (и понимания) самых сложных процессов и явлений. Мировая энциклопедия будущего, по мнению писателя, не должна иметь ничего общего с архаичными энциклопедиями французских просветителей-энциклопедистов XVIII века и тяжеловесными и застывшими талмудами XIX века типа *Britannica*. Все такие энциклопедии – старые коллекции прошлых знаний, постоянно отстающие от ритма ускоряющейся жизни и научно-технического прогресса. *«Наши современные энциклопедии еще едут в карете с лошадью, это их этап развития, а на самом деле они должны лететь на самолете»*, – утверждал Уэллс.

В составлении Мировой энциклопедии, по мнению Уэллса, должны участвовать интеллектуалы всего мира. Для консолидации и координации их деятельности он предлагал создать Международный комитет по интеллектуальному со-

трудничеству как структурное подразделение Лиги Наций.

Размышляя о том, как сделать Мировую энциклопедию доступной для всего человечества, Уэллс предлагал, чтобы она издавалась на английском языке, который к 1938 году был уже самым распространенным на планете. А те страны, которые еще не перешли на массовое использование английского языка, должны наладить обучение ему в школах. С технической точки зрения, доступность можно было увеличить за счет микрофильмирования текстов и повсеместного применения проекторов.

Впрочем, Герберт Уэллс выражал уверенность, что научно-технический прогресс сумеет обеспечить человечество еще более простыми и быстрыми средствами доставки информации каждому человеку. И тут он действительно как в воду глядел. Английский ученый, писатель и футуролог *Артур Кларк*, обращаясь к идее Мирового мозга Г. Уэллса, в начале 1960-х годов высказал предположение, что доступ к такому мозгу можно будет получить через разбросанные по всему миру компьютеры, связанные с Мировым компьютером. Эта идея прозвучала в книге А. Кларка «Черты будущего» (*Profiles of the Future*, 1962), вышедшей на русском языке в 1966 году в переводе Я. Берлина и В. Колтового. Сегодня мир опутан паутиной интернета, который доставляет громадные массивы информации каждому человеку через персональные компьютеры, мобильные телефоны и другие устройства.

Современную систему Мировой паутины (World Wide Web) считают практическим воплощением проекта Герберта Уэллса по созданию Мирового мозга. Практически реализована и идея Мировой энциклопедии Герберта Уэллса – в виде *Википедии*, или «Свободной энциклопедии». В составлении статей для нее может участвовать любой человек на планете, но при соблюдении определенных правил и процедур. На начало ноября 2020 года в Википедии было размещено 1 672 тыс. статей на русском языке, 2 495 тыс. – на немецком, 2 262 тыс. – на французском, 1 645 тыс. – на итальянском, 1 637 тыс. – на испанском и т. д. Вне конкуренции оказался английский язык – 6 183 тыс. статей. Но Википедия – не такая уж «свободная» и «объективная» энциклопедия, как ее пытаются представить те, кто стоит за созданием этого мощного глобального информационного ресурса. У нее есть не очень хорошо видимые широкой публике администраторы, которые активно влияют на контент энциклопедии. Страсти вокруг Википедии накаляются, доверие к ней постепенно падает (впрочем, это тема отдельного большого разговора).

Пример с Мировым мозгом показывает, что Герберт Уэллс то ли предвидел контуры будущего, то ли озвучивал далеко идущие планы британской элиты по переустройству мира. Безусловно, нам об этих пророчествах (или планах) надо было знать еще вчера или позавчера. Но, как говорится, «лучше поздно, чем никогда». А для этого иметь на русском

языке все книги английского писателя (не только многократно переиздаваемую фантастику). Рассчитываю, что перевод и публикация «Открытого Заговора» – лишь один, скромный шаг, за которым последуют дальнейшие шаги по переводу других интересных и актуальных произведений Герберта Уэллса на русский язык.

В заключение выражаю искреннюю благодарность (свою и моих коллег) *Анастасии Крутько*, которая сделала перевод книги Герберта Уэллса и безвозмездно передала его в редакцию издательства «Кислород».

В. Ю. Катасонов Председатель Русского экономического общества им. С. Ф. Шарпова, профессор, доктор экономических наук.

От издателя

Книга «Открытый Заговор: чертежи мировой революции» впервые была издана в 1928 году, когда Г. Дж. Уэллсу исполнилось 62 года. В 1930 году она была доработана и вышла с дополнительным подзаголовком «Вторая версия веры современного человека в более ясном и простом изложении». В 1931 году появилось очередное издание книги в новой редакции под названием «Что нам делать с нашей жизнью?». Окончательная версия книги вышла в 1933 году под своим первоначальным названием. Многие идеи «Открытого Заговора» нашли свое раннее отражение в романе Уэллса «Мир Уильяма Клиссольда» (1926).

Представляемая версия книги по тексту издания 1928 года выпущена в издательстве Gollancz, Лондон, в 1933 году.

Уэллс изначально назвал свою книгу «Открытый Заговор: чертежи Мировой Революции». Он рассматривал ее как свою окончательную декларацию того, каким должен быть мировой порядок. Возможно, он недооценивал или игнорировал тот факт, что интересы одной группы людей часто заставляют ее действовать против другой группы людей. Кроме того, упор на религиозный аспект выглядит немного странно для рационалиста.

После Первой мировой войны, видя у большинства людей нехватку знания о множестве предметов, он обратился к ис-

тории, начав в 1918 году писать книгу «Очерки истории». Впервые книга была опубликована отдельными частями с великолепными обложками, затем, в 1920 году, вышло двухтомное издание с роскошными по тому времени иллюстрациями-вклейками. Фактически над книгой работал коллектив авторов: разделы книги рассылались сотрудничавшим авторам, а Уэллс потом собирал воедино многочисленные правки в окончательной редакции. Популярное однотомное издание вышло в 1930 году. По стандартам того времени это был бестселлер. Десятилетия спустя Алан Джон Персиваль Тейлор⁶ хвалил это издание как непревзойденное на тот момент введение в историю. Тойнби⁷ также положительно отзывался о нем. В 20-е годы книга вызвала полемику со стороны Хилэра Беллока⁸, который верил в такие понятия, как

---

⁶ Алан Джон Персиваль (Эй Джей Пи) Тейлор (Alan John Percivale «A. J. P.» Taylor, 1906–1990) – английский историк, специализировавшийся на истории международных отношений и европейской дипломатии XIX и XX веков. Журналист и телеведущий.

⁷ Арнольд Джозеф Тойнби (Arnold Joseph Toynbee, 1889–1975) – английский историк, социолог, философ и культуролог. В 1943 году глава исследовательского отдела британского МИДа по вопросам послевоенного устройства мира. Профессор Лондонской школы экономики и Лондонского университета. Исследовал международную историю и процессы глобализации, критиковал концепцию европоцентризма. Автор многих работ, статей, выступлений и презентаций, а также 67 книг, переведенных на многие языки мира. Наибольшую известность ему принес его 12-томный труд «Постижение истории».

⁸ Джозеф Хилэр Пьер Рене Беллок (Hilaire Belloc, 1870–1953) – писатель и историк англо-французского происхождения (с 1902 года подданный Великобритании). Один из самых плодовитых английских писателей начала XX века. Был

грехопадение человека. Нападки на книгу также прозвучали со стороны одного преподавателя греческого языка. Надежды же Уэллса на то, что школьную историю можно преподавать с вненационального угла зрения, естественно, так и не осуществились.

Уэллс сотрудничал в написании огромного количества работ по биологии: «Наука жизни» было написана им в соавторстве со своим сыном и Джулианом Хаксли⁹; темой книги была преимущественно эволюция («Происхождение видов» Дарвина было опубликовано всего за несколько лет до его рождения). Хаксли, потомок Томаса Генри Хаксли¹⁰, считал Уэллса кем-то вроде выскочки из *кокни*¹¹.

Уэллс написал книгу и по экономике, скорее описательного, чем аналитического характера, она содержала многие оригинальные идеи, но ее затмила книга Кейнса¹² «Общая

горячим сторонником Римско-Католической Церкви.

⁹ Джулиан Сорелл Хаксли (Sir Julian Sorell Huxley, 1887–1975) – английский биолог, эволюционист и гуманист, политик. Один из создателей Синтетической теории эволюции. Первый генеральный директор ЮНЕСКО, также сыгравший одну из основных ролей в создании этой организации, и Всемирного фонда дикой природы.

¹⁰ Томас Генри Гексли (или Хаксли) (Thomas Henry Huxley, 1825–1895) – английский зоолог, популяризатор науки и защитник эволюционной теории Чарлза Дарвина (за свои яркие полемические выступления он получил прозвище «Бульдог Дарвина»).

¹¹ Кокни – уничижительное прозвище уроженцев Лондона из средних и низших слоев населения.

¹² Джон Мейнард Кейнс (John Maynard Keynes, 1st Baron Keynes, 1883–1946) – английский экономист, основатель кейнсианского направления в экономической

теория занятости, процента и денег», вышедшая четыре года спустя.

Некоторые книги Уэллса были экранизированы; сценарий к «Человеку-невидимке» был написан Престоном Стерджемсом¹³, который, тем не менее, считал книги Уэллса трудными для воплощения на экране и довел Уэллса до ярости, сделав его человека-невидимку в фильме сумасшедшим. Другой инцидент в 1938 году был связан с радиоспектаклем Орсона Уэллса¹⁴ «Война миров», в котором агрессивные марсиане высаживались в американизированной версии уэллсовского городка Сэрри, что вызвало на восточном побережье массовую панику у менее образованных американцев, слушавших радиопостановку.

Чарльз Перси Сноу¹⁵ писал об Уэллсе, что тот мог «бросить всего одну фразу, в которой была выкристаллизована

науке. В 1999 году журнал Time включил Кейнса в число самых важных людей века, утверждая, что «его радикальная идея о том, что правительства должны тратить деньги, которых у них нет, может спасти капитализм». Возникшее под влиянием идей Кейнса экономическое течение впоследствии получило название кейнсианство. Считается одним из основателей макроэкономики как самостоятельной науки.

¹³ Престон Стерджес (Preston Sturges, 1898–1959) – американский кинорежиссер, сценарист, драматург.

¹⁴ Джордж Орсон Уэллс (George Orson Welles, 1915–1985) – американский кинорежиссер, актер, сценарист, который работал в театре, на радио и в кино. Его фильмы отмечены изобретательностью в технических решениях.

¹⁵ Чарльз Перси (Си Пи) Сноу, барон Сноу (Charles Percy «C. P.» Snow, Baron Snow, 1905–1980) – английский писатель-реалист, физик, химик и государственный деятель. Рыцарь-бакалавр, командор ордена Британской империи.

вся суть предмета», и что «это был такой уровень, что рядом просто некого было поставить». Среди этих фраз – «Война, которая положит конец войне», придуманная Уэллсом, когда он работал в Министерстве пропаганды под началом лорда Нордклиффа во время Первой мировой войны, которую он поддерживал. «Новый мировой порядок» – термин, который, вероятно именно Уэллс применил впервые или же популяризировал в книге с одноименным названием, вышедшей в 1940 году. Одним из его менее удачных определений был «компетентный потребитель».

Уэллс говорил о себе, что он работал неустанно.

Он был социалистом эмпирического, довольно расплывчатого рационалистического толка, не любил Маркса и без энтузиазма относился к управленческому социализму Уэббсов¹⁶.

Его книга «Открытый Заговор» была издана в 1928 году с подзаголовком «Чертежи мировой революции». Бертран Рассел¹⁷ сказал об этой книге: «...Я не знаю ничего, с чем

---

¹⁶ Сидней Джеймс Вебб (Уэбб), барон Пассфилд (Sidney James Webb, 1st Baron Passfield, 1859–1947) – английский экономист и политический деятель социал-демократического толка, лидер фабианства, один из основателей Лондонской школы экономики и политических наук. Лорд (с 1929 года) Сидней Вебб – профессор основанного им учебного заведения, занимал посты министра торговли, доминионов и колоний. Сидни Уэбб и его жена Беатрис Поттер Уэбб были викторианскими социалистическими активистами, лидерами Фабианского общества, а затем и Британской лейбористской партии.

¹⁷ Бертран Артур Уильям Рассел, третий граф Рассел (Bertrand Arthur William Russell, 3rd Earl Russell, 1872–1970) – британский философ, логик, математик и

бы я был более согласен», хотя, если учесть, что эта фраза содержалась в просительном письме, Рассел, возможно, просто проявил вежливость. Книга была доработана и переиздана под названием «Что нам делать с нашей жизнью?» в 1931 году.

В этой краткой книге Уэллс пытается ответить на вопрос: «Что на самом деле должны делать социалисты?» – вопрос, на который, как он сам не раз признавался, у него не было четкого ответа. Его тезис в противовес Марксу: почему бы непролетариям не объединиться, чтобы изменить мир?

общественный деятель. Известен своими работами в защиту пацифизма, атеизма, а также либерализма и левых политических течений. Внес неоценимый вклад в математическую логику, историю философии и теорию познания. Менее известны его труды по эстетике, педагогике и социологии. Рассел считается одним из основателей английского неореализма, а также неопозитивизма.

I. Современный кризис в делах человечества

Мир претерпевает грандиозные изменения. Никогда ранее условия жизни не менялись так значимо и так стремительно, как они изменились для человечества за последние пятьдесят лет. Мы несемся в потоке сменяющих друг друга событий и не имеем возможности измерить все возрастающую их скорость. Мы только сейчас начинаем осознавать штормовую силу и мощь тех перемен, которые обрушились на нас.

Эти перемены не пришли в наш мир извне. В нашу планету не ударил метеорит из космического пространства; не было мощных проявлений вулканической активности или странных пандемий; солнце не раскалилось до чрезмерных температур и не сжалось внезапно, погрузив нас в арктическую зиму. Перемены пришли посредством самих людей. То тут, то там, вместе и порознь, люди стали совершать открытия, создавать и внедрять изобретения, изменившие все условия социальной жизни. Но подозревали ли они сами о конечных последствиях того, что они совершили?

Мы только сейчас начинаем понимать природу этих изменений, находить для них слова и фразы, подбирать им определения. Сначала эти изменения шли незамеченными,

и лишь затем мы их осознали. Теперь мы начинаем видеть, как эти изменения связаны друг с другом, и можем оценить масштаб их последствий. Мы уже настолько прояснили себе суть этих перемен, что скоро сможем продемонстрировать их и объяснить их детям в наших школах. Пока мы этого не делаем. Мы не даем нашим детям шанс осознать как открытие то, что они живут в мире всеобщих перемен.

Каковы же основные направления изменений условий жизни человечества?

Удобнее всего будет рассматривать эти изменения в том порядке, в котором мы стали их ясно видеть и осознавать, нежели в порядке их возникновения или в их логической последовательности. Все они являются более или менее взаимозависимыми; пересекаются и взаимодействуют друг с другом.

Только в начале XX века люди стали осознавать реальное значение того аспекта изменяющихся условий жизни, который был обозначен фразой «исчезновение расстояния». В течение всего предыдущего столетия происходило постоянное увеличение скорости и безопасности путешествий и перевозок, простоты и быстроты передачи сообщений, но, как представляется, это ускорение не было делом первостепенной важности. Начали проявляться различные последствия развития железных дорог, пароходного и телеграфного сообщения; города разрастались и сливались с окружающими их деревнями, прежде труднодоступные земли превратились

в зоны быстрого заселения и культивации, индустриальные центры стали жить за счет импортируемого продовольствия, новости из дальних краев утратили временной лаг и стали приходить почти без задержки, но никто и не думал восхвалять эти вещи как что-то большее, чем просто «улучшение» существующих условий. Их не сочли за начало глубокой революции в жизни человечества. Они не привлекли к себе внимание молодых людей; не делалось никакой попытки адаптации социальных и политических институтов к этому ползучему увеличению масштабов.

Вплоть до самого конца XIX века не появилось осознания реального положения дел. Затем несколько наблюдательных людей начали довольно осторожно, в манере комментария, привлекать внимание к происходящему. Они, по-видимому, не преследовали идею того, что с этим нужно что-то делать; просто они ярко и умно комментировали происходившее вокруг. А затем пришли к пониманию того, что «исчезновение расстояния» было только одним из аспектов последствий, идущих гораздо дальше.

Люди быстрее стали передвигаться по миру, мгновенно обмениваться сообщениями, что было обусловлено прогрессирующим завоеванием сил природы и материи. Улучшение транспорта стало только одним из зловещих последствий этого завоевания; первым из наводящих на подозрения и заставляющих задуматься, но, возможно, не первым по важности. Их осенило, что за последние сто лет был достигнут вы-

дающийся прогресс в получении и использовании механической энергии и повышении эффективности механизмов, повлекший за собой огромное расширение субстанций, доступных человеку для его нужд: от вулканической резины до современной стали, от нефти и маргарина до вольфрама и алюминия. Вначале умы человечества были склонны расценивать эти вещи как счастливые «находки», удачные случайные открытия. Не было осознания того, что этот поток открытий систематичен и непрерывен. Популярны авторы рассказывали об этих вещах, но говорили о них сначала как о «чудесах» – таких как египетские пирамиды, Колосс Родосский или Великая Китайская стена. Мало кто понимал, насколько эти вещи превосходили любые «чудеса». Семь чудес света не лишали людей свободы жить, трудиться, жениться и умирать так, как они привыкли с незапамятных времен. Если бы даже семь чудес света совсем исчезли или умножились трехкратно, это не изменило бы образа жизни сколь-нибудь значительного числа человеческих существ. Но эти новые силы и субстанции модифицировали и трансформировали – ненавязчиво, неуклонно и безжалостно – саму ткань повседневной жизни человечества.

Они увеличили объемы производства и улучшили его методы. Они вызвали к жизни большой бизнес, вытеснивший мелкого производителя и мелкого посредника с рынка. Они смели с лица земли старые фабрики и возвели новые. Они изменили облик полей. Они привнесли в обычную жизнь од-

но за другим, день за днем – электрический свет и отопление, яркое ночное освещение городов, улучшенную вентиляцию, новые виды одежды, чистоту и свежесть. Они превратили мир, в котором никогда не было недостатка, в мир потенциального изобилия, в мир чрезмерного изобилия. После того как интеллектуалы осознали «исчезновение расстояния», до них дошло, что и нехватка поставщиков уже в прошлом, и утомительный труд уже не необходим для производства всего материального, что может потребоваться человеку. Но только в последние лет десять этот факт наконец проник в умы более или менее широкого круга людей. Большинству из них еще предстоит продвинуться на шаг вперед и увидеть, насколько полной и завершенной является революция в характере повседневной жизни, в которую встроены эти явления.

Но есть и другие перемены, помимо этого грандиозного ускорения темпа и усиления мощи материальной жизни. Биологические науки претерпели соответствующее преобразование. Медицинское искусство достигло нового уровня эффективности, так что во всех модернизирующихся мировых сообществах средняя продолжительность жизни увеличилась и, несмотря на значительное снижение рождаемости, стал наблюдаться устойчивый, тревожный прирост мирового населения. Доля взрослого населения сегодня выше, чем когда-либо прежде. Все меньше и меньше человеческих существ умирают в молодом возрасте. Это изменило социаль-

ную атмосферу в обществе. Трагедия жизней, оборванных в самом начале и закончившихся преждевременно, выходит за рамки повседневного опыта. Здоровье становится нормой жизни. Постоянные зубные боли, головные боли, ревматизм, невралгии, кашель, простуда, расстройства желудка, которые мучили наших дедушек и бабушек на протяжении большей части их и так короткой жизни, становятся делом прошлого. Все мы теперь можем жить, как обнаруживается, без какого-либо бремени страха, в здравии и изобилии до тех пор, пока в нас жива тяга к жизни.

Но мы этого не делаем. Вся эта ставшая доступной свобода передвижения, это могущество и изобилие остаются для большинства из нас не более чем возможностью. Существует ощущение глубокой нестабильности в отношении этих достижений нашей расы. Даже те, кто наслаждаются ими, наслаждаются, не чувствуя себя в безопасности, а для огромной части человечества нет ни легкости, ни изобилия, ни свободы. Тяжелый труд, отсутствие достатка и нескончаемые заботы о деньгах – все еще обычные спутники жизни. Над всем человечеством нависает угроза такой войны, которой человек никогда прежде не знал и которая будет снабжена и подкреплена всей мощью и открытиями современной науки.

Когда мы задаемся вопросом, почему овладение силами природы оборачивается бедствием и опасностью в наших руках, мы получаем совершенно неудовлетворительный ответ. Любимая банальность политика, ищущего себе оправдание

за тщетность своих занятий, заключается в том, что «моральный прогресс не поспевает за материальным прогрессом». Кажется, такое объяснение полностью его удовлетворяет, но не может удовлетворить ни одного думающего человека. Он произносит слово «мораль». Он оставляет это слово без объяснения. По всей видимости, он хочет переложить ответственность на наших религиозных учителей. В лучшем случае он наводит туман, не зная, что ответить. И все же мы рассматриваем этот ответ милостиво и сочувственно: в нем, похоже, есть зародыш истины.

Что означает «мораль»? Mores означает «нравы и обычаи». Мораль – это то, как мы ведем себя в жизни. Это то, как мы проявляем себя в социальной жизни. Это то, как мы поступаем по отношению к своим братьям. И сейчас, кажется, имеется гораздо большее противоречие, чем было, скажем, пару сотен лет назад, между превалирующими идеями о том, как подобает проводить жизнь, и возможностями и опасностями настоящего времени. Мы начинаем все более ясно видеть, что определенные сложившиеся традиции, которые веками составляли основу человеческих отношений, уже не просто не столь удобны, как раньше, но уже определенно вредны и опасны. И все же мы не знаем, как стряхнуть с себя эти традиции, эти привычки социального поведения, управляющие нами. Но также мы не способны продекларировать, а тем более ввести в обиход новые концепции социального поведения и социальных обязательств, которые

должны их заменить.

Например, общее управление человеческими делами в мире до сих пор распределялось среди определенного числа суверенных государств – в настоящее время их около семидесяти – и до недавнего времени это была вполне сносная конструкция, в которую можно было вписать общий для всех образ жизни. По нашим нынешним стандартам уровень жизни, возможно, не был высоким, но социальная стабильность и уверенность в будущем были выше. Молодых учили быть лояльными, законопослушными, патриотичными, а сложившаяся система наказаний за преступления и правонарушения в виде репрессий и штрафов поддерживала целостность социального организма. Каждого учили истории, прославляющей его собственное государство, и патриотизм был главным среди добродетелей. Теперь же, когда стремительно произошло это «исчезновение расстояния», все мы стали соседями по улице. Государства, когда-то бывшие отдельными, социальные и экономические системы, прежде бывшие далекими друг от друга, теперь с раздражением толкают и теснят друг друга. Торговля в новых условиях постоянно нарушает национальные границы и совершает воинственные набеги на экономическую жизнь других стран. Это обостряет патриотизм, на котором все мы воспитаны и которым все мы, за редким исключением, пресыщены. Между тем война, которая когда-то была сравнительно вялой потасовкой на переднем фланге, превратилась в войну в трех измерениях; она

затрагивает невоюющего почти так же, как воюющего, она приобрела вооружения колоссальной жестокости и разрушительности. В настоящее время не существует выхода из этой парадоксальной ситуации. Наше воспитание и наши традиции постоянно подталкивают нас к антагонизму и конфликтам, которые приведут к обнищанию, голоду и уничтожению как наших антагонистов, так и нас самих. Мы все научены не доверять иностранцам и ненавидеть их, салютовать своему флагу, послушно застыть, деревенея, при исполнении национального гимна и быть готовыми следовать за нашими маленькими собратями в шпорах и перьях, изображающими из себя глав наших государств, в пекло самого ужасного тотального разрушения. Наши политические и экономические идеи устройства жизни устарели, и мы сталкиваемся с большими трудностями в их адаптации и реконструировании, с тем чтобы они начали соответствовать колоссальным требованиям нового времени. Вот что на самом деле имеют в виду наши граммофонные политики, выражающиеся в своем обычном туманном стиле, когда они вновь и вновь ставят эту заезженную пластинку о том, что «моральный прогресс не поспевает за научно-техническим прогрессом».

В социальном и политическом плане мы хотим пересмотра системы представлений о нормах поведения, обновленного взгляда на социальную и политическую жизнь. Мы попусту тратим нашу жизнь, мы дрейфуем, нас обманывают, надувают и вводят в заблуждение те, кто эксплуатирует старые

традиции в своих корыстных целях. Нелепо то, что все продолжают навязывать нам войны, облагают нас новыми налогами для их финансирования, угрожают телесными увечьями и ограничением прав и свобод ради никому не нужного выживания старой модели разьединенного мира донаучной эры. И дело не только в том, что наш политический образ жизни сегодня ничем не лучше унаследованного образа жизни с его дефектами и пороками развития, но и в том, что наша повседневная жизнь, еда и питье, одежда и жилье, и все наши занятия также стеснены, расстроены и находятся в упадке из-за того, что мы не знаем, как стряхнуть с себя старый уклад жизни и приспособить нашу жизнь к новым возможностям. Напряжение принимает форму возрастающей безработицы и дисбаланса покупательной способности. Мы уже не знаем, тратить ли нам или экономить. Толпы людей оказываются необоснованно выброшенными с рынка труда. Несправедливо, иррационально. Колоссальные преобразования бизнеса осуществляются для увеличения производства и накопления прибыли, а между тем число потребителей с покупательной способностью все уменьшается и совсем исчезает. Машина экономики скрипит и подает все признаки остановки, и эта остановка будет означать всеобщую нужду и голод. Экономика не должна встать. Должно произойти преобразование, перенастройка. Но что за перенастройка?

Хотя никто из нас еще не знает, каким именно образом

эта великая перенастройка должна будет осуществиться, во всем мире сейчас ощущается, что нам предстоит то ли перенастройка, то ли глобальная катастрофа. Все больше людей чувствуют, что этот переход от старого к новому не пройдет гладко и без потерь. В пределах жизни одного поколения человечество перешло от того состояния дел, которое нам сейчас кажется медленным, скучным, плохо обеспеченным и ограниченным, но, по крайней мере, колоритным и безмятежным, к новой фазе волнений, провокаций, угроз, безотлагательности, реальных или потенциальных бедствий. Наши жизни переплетены, мы являемся частями друг друга. Мы не можем уйти от этого. Мы – объекты в социальной массе. Что нам делать с нашей жизнью?

II. Идея Открытого Заговора

Я пишу на социальные и политические темы. По сути, я вполне обычный, заурядный человек. У меня довольно посредственный, среднестатистический мозг, и поэтому то, как мой мозг реагирует на эти проблемы, является хорошим индикатором того, как большинство мозгов будет реагировать на них. Но, поскольку мое дело – писать и думать об этих вопросах, и я могу уделять им больше времени и внимания, чем большинство людей, постольку мне удастся значительно опережать других, и мои статьи и книги выходят немного раньше, чем те идеи, которые я там отражаю, они становятся понятны десяткам тысяч, затем сотням тысяч и, наконец, миллионам людей. И случилось так, что несколько лет назад (около 1927 года) у меня возникло страстное желание разобраться с этим запутанным клубком идей, которые, казалось, содержали в себе ответ на вопрос, как нам приспособить нашу жизнь к громадным новым возможностям и опасностям, стоящим перед человечеством, и придать этим идеям некую форму.

Мне казалось, что во всем мире разумные люди пробудились и поняли, как это унижительно и абсурдно. Что их подвергают опасностям, ограничению прав и свобод, обнищанию, пользуясь их некритической приверженностью традиционным правительствам, традиционным представлени-

ям об экономической жизни и традиционным формам поведения, и что эти пробудившиеся разумные люди должны сначала заявить протест, а затем оказать творческое сопротивление той инерции, которая нас душит и нам угрожает. Эти люди, которых я себе представлял, сначала сказали бы: «Мы дрейфуем, мы не делаем ничего стоящего в жизни. Наши жизни скучны и глупы и недостаточно хороши».

Затем они спросили бы: «Что нам делать с нашей жизнью?»

И затем они сказали бы: «Давайте соберемся вместе с другими людьми нашего духа и превратим весь мир в великую мировую цивилизацию, которая позволит нам реализовать возможности этого нового времени и избежать его опасностей».

Мне казалось, что, по мере того как один за другим мы пробуждались, мы должны были бы говорить именно это. Это выросло бы в протест сначала интеллектуальный, затем практический. Он представлял бы собой своего рода непреднамеренный и неорганизованный заговор против раздробленных и неадекватных правительств и широко распространившейся жадности, присвоения, неумелости и растрат, которые мы сейчас видим. Но, в отличие от обычных заговоров, этот растущий протест и заговор против устоявшихся порядков по самой своей природе рос бы и ширился открыто, при свете белого дня, и был бы готов принять содействие и помощь со всех сторон. Фактически он стал бы Откры-

тым Заговором, необходимым, естественно эволюционировавшим заговором, который починил бы наш поломавшийся мир.

Я делал разные попытки развить эту идею. Еще в 1928 году я опубликовал небольшую книжку под названием «Открытый Заговор», в которую я вложил то, что думал в то время. Это была неудачная книжка, что было ясно уже тогда, когда я ее публиковал: недостаточно простая в изложении, недостаточно убедительная и, кроме того, непонятно на какую аудиторию рассчитанная. В то время я не знал, как написать лучше. Тем не менее, мне казалось, что моя книжка говорит о чем-то живом и актуальном, и поэтому все-таки опубликовал ее – но все устроил так, чтобы я мог отозвать публикацию через год или около того. Что и сделал. И настоящее издание является существенно переработанной версией, намного яснее и более точно выражающей мои идеи. Со времени первой публикации мы все удивительно продвинулись вперед. События подстегивали общественную мысль и, в свою очередь, сами подстегивались ею. Идея реорганизации мировых дел в больших масштабах, которая считалась «утопической» и т. п. в 1926 и 1927 годах и все еще «смелой» в 1928 году, теперь распространилась по всему миру и дошла уже почти до каждого. Эта идея загорелась повсюду, а интерес к ней во многом был простимулирован Российским пятилетним Планом. Повсюду сотни тысяч людей теперь думают в том направлении, которое впервые было обозначено

в моем «Открытом Заговоре» не потому, что они когда-либо слышали об этой книге или об этой фразе, а потому что именно в этом направлении объективно развивалась общественная мысль.

Первая версия «Открытого Заговора» выразила общую идею реконструированного мира, но она была очень расплывчатой в отношении того, каким образом конкретная жизнь того или иного индивида может быть вписана в эту общую идею. Она дала общий ответ на вопрос: «Что нам делать с нашей жизнью?» Она говорила: «Помогите создать новый мир в тумане заблуждений старого». Но когда был задан вопрос: «Что мне делать со своей жизнью?», ответ был менее удовлетворительным.

Последовавшие за этим годы размышлений и накопления опыта позволяют приблизить эту общую идею реконструктивного усилия, попытки построить новый мир на фундаменте нынешнего мира с его опасностями и дисгармониями к самой индивидуальности, личности Открытого Заговорщика. Мы можем теперь осветить этот вопрос гораздо лучше, мы уже знаем, с какого бока за него взяться.

III. Мы должны оздоровить наш разум и привести его в порядок

Для большинства из нас, начинающих осознавать необходимость жить по-новому, становится довольно очевидно, что государство, которое определяет строй нашей жизни, необходимо реформатировать так, чтобы оно отвечало новым требованиям к нему. Но для этого мы должны в первую очередь привести в порядок наш собственный разум. Почему мы только сейчас очнулись и увидели всю глубину кризиса в человеческих делах? Ведь прогрессирующие изменения шли с постоянным ускорением в течение пары веков! Должно быть, мы все были очень ненаблюдательны, а наши знания в том виде, в котором они к нам пришли, были неупорядочены в наших головах, и наша реакция на этот кризис была неясной и сбивчивой, иначе мы наверняка давно осознали бы, какие громадные проблемы бросают нам вызов. Но если это так, если на то, чтобы разбудить нас, потребовались десятилетия, то вполне вероятно, что мы и сейчас еще не совсем проснулись. Даже сейчас мы, наверное, не осознали весь масштаб той работы, которая нам предстоит. Возможно, нам еще многое надлежит себе уяснить и, безусловно, нам еще многому надо поучиться. Поэтому одна из наших основных и постоянных обязанностей – продолжать мыслить

и хорошенько следить за тем, каким способом мы мыслим и каким способом мы получаем и используем полученные знания.

По сути, Открытый Заговор должен стать интеллектуальным перерождением.

Человеческая мысль все еще очень путается от несовершенства слов и символов, которые она использует, и последствия этого спутанного мышления гораздо более серьезны и обширны, чем это обычно осознают. Мы все воспринимаем мир сквозь завесу слов, и только то, что напрямую нас касается, является для нас очевидным фактом. Посредством символов и особенно посредством слов и языка человек поднялся над уровнем обезьяны и обрел господство над вселенной. Но каждый шаг в его интеллектуальном восхождении был связан с путаницей символов и слов, которые он использовал; они были одновременно и полезными, и очень опасными, и вводящими в заблуждение. Многие наши занятия, социальные, политические, интеллектуальные, сегодня находятся в запутанном и опасном состоянии из-за нашего вольного, некритического, неряшливого использования слов.

На протяжении всего позднего Средневековья среди схоластов возникали жаркие споры об использовании слов и символов. Человеческий ум обладает странной склонностью думать, что символы, слова и логические умозаключения более точны, чем непосредственный опыт, и эта горячая поле-

мика была вызвана осознанием данной склонности и попыткой человеческого разума бороться с ней. По одну сторону находились реалисты, которых так называли, потому что они полагали, что имена более реальны, чем факты, а по другую сторону – номиналисты, которые с самого начала были проникнуты подозрением в отношении имен и слов в целом; они полагали, что в словесных процессах может скрываться какая-то западня, и постепенно пришли к идее экспериментальной проверки, ставшей фундаментальной чертой экспериментальной науки – науки, давшей нашему человеческому миру все эти громадные силы и возможности, которые сегодня так нас соблазняют и сулят нам угрозу. Дебаты тех схоластов имели важнейшее значение для человечества. Современный мир не мог родиться прежде, чем человеческий разум порвал с узколюбим вербалистическим мышлением, которому следовали реалисты.

Однако на протяжении всего моего обучения мне ни разу не прояснили этот вопрос. Лондонский университет выдал мне диплом с отличием первого класса и наградил меня правом носить элегантную мантию с капюшоном, что, видимо, подразумевало, что я – глубоко образованный молодой человек; Лондонский колледж наставников дал мне и миру самые твердые гарантии того, что я стал в состоянии обучать и тренировать умы моих братьев, и все же мне еще предстояло обнаружить, что реалист не был тем романистом, который слишком сильно приправил свои книги ароматом сексуаль-

ности, но и номиналист не был тем, кто совсем ее недодал. Но, когда в процессе моей работы по биологии я узнал о феномене индивидуальности, а в процессе подготовки на роль идеального наставника – о логике и психологии, мне закралось в голову, что что-то очень важное и существенное было упущено в моем обучении и что я не был настолько хорошо экипирован знаниями, как об этом говорили мои дипломы, так что в последующие несколько лет я выделил время, чтобы довольно тщательно разобраться в этом вопросе. Я не делал чудесных открытий. Все, что я узнавал, уже было мне известно. Тем не менее мне приходилось снова и снова прояснять для себя некоторые вещи, как будто прежде я никогда этого не делал, настолько недоступно было представление о полноценном процессе мышления обычному человеку, который хотел привести свой ум в надлежащее рабочее состояние. И не то чтобы я пропустил какие-то глубокие и тонкие философские изыскания – нет; но фундаментальное мышление, лежащее в основе моего политического и социального поведения, было неверным. Я находился в человеческом сообществе и вместе с этим сообществом грезил о фантомах и фантазиях, как будто они были реальными живыми феноменами, находился в мечтах о нереальном, был слеп, беспорядочен, загипнотизирован, низок и никчем, шел, спотыкаясь, в этом чрезвычайно прекрасном, но и чрезвычайно опасном мире.

Я решил переобучить себя и, пройдя курс писательского

мастерства, отразил это в различных пробных брошюрах, эссе и книгах. Нет необходимости ссылаться здесь на эти книги. Суть вопроса изложена в трех сборниках, к которым я вскоре вернусь. Это «Очерки истории» (гл. XXI, § 6 и гл. XXXIII, § 6), «Наука жизни» (Книга VIII, «Мысль и поведение») и «Труд, богатство и счастье человеческого рода» (гл. II, § § 1–4). В последней работе достаточно ясно показано, как человеку пришлось бороться за господство над своим разумом, как лишь после многих проб и ошибок он обнаружил способ правильного и эффективного использования своего интеллектуального инструмента, и как он должен был научиться не попадать в расставленные там и сям ловушки и западни, прежде чем смог достичь своего нынешнего господства в этом вопросе. Ясное и эффективное мышление не дается от природы. Поиск истины – это искусство. Мы тысячу раз, самым естественным образом, попадаем в ловушки ложных обобщений и умозаключений. Тем не менее сегодня в мире вряд ли где-то существует обучение процессу мышления. Мы должны научиться этому искусству, если мы вообще хотим его практиковать. У наших школьных учителей не было надлежащей подготовки, и они «обучают» других на тех же примерах и заповедях, на которых сами были обучены, вот поэтому-то наша пресса и общественные дискуссии больше похожи на импровизированное восстание искалеченных, глухих и слепых умов, чем на разумный обмен идеями. Что за чушь иной несет! Что за поспешные и

опрометчивые предположения! Что за idiotские умозаключения!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.